

Научная статья

УДК 340:343.8

doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.002

Эмпирия, теория и метатеория правоотношения (к вопросу об использовании уровневой системы познания права в исследовании уголовно-исполнительного правоотношения)

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Реферат

Введение: статья посвящена анализу эвристических возможностей использования уровневой организации научного познания в исследовании правоотношения. *Цель:* анализируя уровневую систему познания права как гносеологическую матрицу юриспруденции, показать, что каждый уровень научного познания имеет свое научное предназначение, которое наиболее полно реализуется лишь во взаимодействии с иными уровнями; продемонстрировать возможности «уровневой» системы познания права в исследовании уголовно-исполнительного (пенитенциарного) правоотношения. *Методология* исследования: на этапе сбора эмпирической информации использовались абстрагирование, индукция, эмпирический анализ, на этапе теоретического осмысления – идеализация, конструктивное введение теоретических объектов, логическая редукция, на метатеоретическом уровне – общенаучное и философское обоснование. *Результат:* изучение правоотношений сквозь призму уровневой организации научного познания позволяет: расширить представление об особенностях его трансформации в зависимости от используемого правового инструментария, привязанного к этапу научного познания; использовать эвристический потенциал «границы смыслов», объединяющей различные уровни научного познания. Правоотношение на уровне эмпирической стадии не выходит за пределы отраслевой принадлежности. Здесь фиксируются внешние, процедурные аспекты – юридические факты, запускающие механизм возникновения, изменения и прекращения правоотношений. На теоретическом уровне объект правоотношения становится идеализированным, приобретает качество теоретической модели, отражающей существенные черты правовой реальности. Этот уровень раскрывает содержательную сторону развития правоотношения, представляя его как многостадийный, длящийся во времени процесс реализации прав и обязанностей его субъектов. На метатеоретическом уровне очерчивается граница предметного содержания исследования правоотношения, уточняется исходный понятийный каркас, определяются перспективы развития. *Выводы:* целостное понимание динамики уголовно-исполнительного правоотношения достигается лишь при интеграции всех трех уровней познания права. Предложенный уровневый подход имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Понимание того, что уголовно-исполнительное правоотношение является длящимся, многостадийным процессом, позволяет более осознанно подходить к его правовой регламентации, обеспечивая баланс между карательными элементами наказания и правами осужденных, между стабильностью правоотношения и его необходимой динамикой.

Ключевые слова: правоотношение; уголовно-исполнительное правоотношение; пенитенциарное правоотношение; уровни научного знания; эмпирический уровень; теоретический уровень; метатеоретический уровень; граница смыслов; цель правоотношения; метачель правоотношения.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Шаханов В. В. Эмпирия, теория и метатеория правоотношения (к вопросу об использовании уровневой системы познания права в исследовании уголовно-исполнительного правоотношения) // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 3 (75). С. 241–249. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.002.

Empiricism, Theory, and Metatheory in the Study of Legal Relations: Applying a Layered Approach to the Analysis of Penal Law Relations

VYACHESLAV V. SHAKHANOV

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, Shakhanov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Abstract

Introduction: the article analyzes the heuristic potential of using a “layered” system of legal cognition. Purpose: by analyzing the “layered” system of legal cognition as a gnosiological matrix of jurisprudence, to show that each level of scientific knowledge has its own scientific purpose, which is most fully realized only in interaction with other levels; to demonstrate capacities of the “layered” system of legal cognition in the study of penal (penitentiary) legal relations. *Methods:* at the stage of collecting empirical information – abstraction, induction, empirical analysis; at the stage of theoretical reflection – idealization, constructive introduction of theoretical objects, logical reduction; at the metatheoretical level – general scientific and philosophical justification. *Result:* Examining legal relations through the lens of a “layered” structure of scientific knowledge allows for a broader understanding of how their specific characteristics evolve depending on the legal instruments employed – which, in turn, are determined by the particular stage of scientific inquiry. This approach also enables scholars to harness the heuristic potential of the “boundary of meanings,” a conceptual space that integrates and connects different levels of scientific knowledge. At the empirical stage, the legal relationship does not go beyond the scope of its sectoral classification. Here, external, “procedural” aspects are recorded – the legal facts that trigger the mechanism of the emergence, modification, and termination of legal relations. At the theoretical level, the object of legal relationship becomes idealized and acquires the quality of a theoretical model that reflects essential features of legal reality. This level reveals the substantive aspect of the development of a legal relationship, presenting it as a multi-stage, time-consuming process of realizing the rights and obligations of its subjects. At the metatheoretical level, the boundary of the subject matter content of the study of legal relations is outlined, the initial conceptual framework is clarified, and the prospects for development are determined. *Conclusions:* a holistic understanding of the dynamics of a penal legal relationship is achieved only through the integration of all three levels of legal cognition. The proposed “layered” approach is of theoretical and practical significance. Understanding that a penal law relationship is an ongoing, multi-stage process allows for a more conscious approach to its legal regulation, ensuring a balance between the punitive elements of punishment and the rights of convicts, between the stability of legal relationship and its necessary dynamics.

Keywords: legal relationship; penal law relationship; penitentiary legal relationship; scientific knowledge levels; empirical level; theoretical level; metatheoretical level; boundary of meanings; purpose of the legal relationship; meta-goal of the legal relationship.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

5.1.4. Criminal law sciences.

Citation: Shakhanov V.V. Empiricism, theory, and metatheory in the study of legal relations: applying a layered approach to the analysis of penal law relations. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 3 (75), pp. 241–249. doi 10.46741/2713-2811.2026.75.3.002.

Любая научная теория периодически подвергается переосмыслению. Это справедливо и для теории правоотношений, где, казалось бы, уже сложно что-то уточнить, прояснить, добавить, подвергнуть сомнению. И несмотря на «видимую исчерпанность данного направления» [1, с. 8], предпринимаются попытки взглянуть на устоявшуюся теорию под новым углом зрения [2]. В качестве вопросов к существующей теории правоотношений, отмечают преобладание внешних атрибутов анализируемой категории в ущерб ее внутренним правовым характеристикам [2, с. 51], нечеткость смысловой нагрузки в определениях правоотношения [2, с. 54] и др.

Несмотря на некую априорную понятность динамики развития правоотношения (особенно в контексте линейки: возникновение – изменение – прекращение), исследование его сущности с использованием разных уровней научного познания заслуживает отдельного внимания и способно внести свою лепту в развитие теории данного правового явления. Особую ценность подобные исследования приобретают на примере отдельных видов правоотношений, в том числе на базе уголовно-исполнительного (пенитенциарного) правоотношения.

1. Элементный состав и гносеологические возможности уровневой системы познания права

Исследуя основные идеи теории научного познания, мы пришли к выводу о возможности разработки теории уровневой системы познания права как гносеологической матрицы юриспруденции [3]. Термин «матрица» находит свое применение в юридической науке в различных аспектах, что в целом отображает запрос на расширение базисной терминологии. Так, используются термины: «матричный правоупорядок» [4, с. 16], «матричный метод» [5], «матричный характер» [6, с. 333] и др. Это помогает наиболее репрезентативно описывать истоки правовой реальности, изучать системные взаимосвязи.

Представление о структуре научного познания изначально исходило из существования двух уровней: эмпирического и теоретического. В настоящее время исследователи чаще говорят о трех уровнях, обогатив учение о структуре научного познания метатеоретическим уровнем. Проанализируем основную элементную базу данной теории.

Связка терминов «эмпирия» и «теория» используется для характеристики диалектики общественного познания. Диалектика индивидуального познания отображается с помощью терминов «чувственность» и «мышление» [7, с. 28–29]. Научная деятельность предполагает обмен идеями и результатами в ходе общения (как непосредственного, так и опосредованного – в рамках умозрительных коллективных образований, сформированных на условиях личных концептуальных предпочтений, например таких, как «научное сообщество», «научная школа», «виртуальные интерпретативные сообщества», «незримый колледж» [8, с. 41, 82, 86]), что позволяет охарактеризовать ее как общественную деятельность (пусть даже и взаимодействуя с виртуальным сообществом). Этим обусловлено и использование в системе научного познания терминологии, характерной для общественного познания (то есть терминов «эмпирия» и «теория»).

В Толковом словаре Д. Н. Ушакова под эмпирией предлагается понимать «человеческий опыт вообще, в противоположность научно поставленному опыту, эксперименту» [9]. Следует уточнить, что в не связанном с наукой варианте эмпирию (эмпиризм) понимали в эпоху Средневековья, опираясь на труды Фомы Аквинского. В период Нового времени эмпирия (эмпиризм) рассматривается как этап научного познания. Она разграничивается с сенсуализмом и рационализмом. В этой диалектике заключается двойственность и современного понимания эмпирии: она может характеризовать и уровень научного познания, и результат, не имеющий отношения к науке (то есть опыт, полученный в результате любой повседневной деятельности).

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова под эмпирией предлагается понимать «человеческий опыт вообще, восприятие посредством органов чувств» [10, с. 729]. Здесь происходит смешение эмпиризма (опыта) и сенсуализма (чувства). Объяснить это можно тем, что исторически сенсуализм проявлялся разнообразно и в различные времена переплетался с эмпиризмом.

В любом случае эмпирия ассоциируется с опы-

том. Считается, что именно он делает наше познание убедительным и достоверным [11, с. 699]. Что же такое опыт? Из словаря С. И. Ожегова следует, что опыт представляет собой совокупность практически усвоенных знаний, навыков, умений, отражение в человеческом сознании объективного мира, общественной практики, направленной на изменение мира [10, с. 375]. Напрашивается вывод о том, что научная эмпирия – это своеобразная метакатегория по отношению к практике – практика с научным уклоном.

В юриспруденции, как и в других науках, новое знание опирается на имеющийся научный фундамент. В отношении триады «эмпирия, теория, метатеория» проблема заключается в следующем. Во-первых, соотношение эмпирии и теории, как отмечает Г. Д. Левин, насчитывает не менее одиннадцати вариантов [12, с. 10]. Во-вторых, метатеоретический уровень стал опредмечиваться сравнительно недавно и его элементный состав дискуссионен (по крайней мере, применительно к юриспруденции). В-третьих, «гуманитарная эмпирия» не столь очевидна как эмпирия естественно-научная. Эмпирические методы обычно связывают с наблюдением и экспериментом. В юриспруденции эксперимент имеет весьма ограниченную сферу. Наибольшее распространение получил экспериментальный правовой режим, например в контексте Федерального закона от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». В оперативно-розыскной деятельности используется оперативный эксперимент. Сами перечисленные экспериментальные явления отнести к эмпирии научного познания нельзя, так как отправным элементом данного уровня научного познания является научный факт, представляющий собой знание о явлении, а не само явление. Наблюдение как метод в юриспруденции связывается в основном со сферами криминалистики и правовой этнологии [13, с. 311]. При «повышении» уровня эмпирического анализа возможно использование и других методов. Так, В. М. Сырых отмечает, что на эмпирическом уровне может использоваться и обобщение как качественных, так и количественных характеристик. В первом случае используются методы сравнения и классификации, во втором – статистики и математики [15, с. 56, 57]. Отмеченная ограниченность в использовании методов наблюдения и эксперимента в юриспруденции существенно уменьшает возможности рефлексии в данном направлении. Тем не менее она присутствует. Так, Е. Н. Селютина и В. А. Холодов, характеризуя эмпирический уровень юридического научного познания, отмечают, что ему «в большей степени характерно наблюдение, поскольку оно позволяет, во-первых, выявить государственно-правовые явления, а во-вторых, посмотреть на них, абстрагируясь от ангажированных политических, социальных, культурных и прочих установок» [14, с. 127].

Нужно учитывать, что эмпирический анализ, проводимый в рамках эмпирического уровня научного познания, не следует отождествлять с эмпирической базой исследования. Он не может быть свободен от бэкграунда познающего субъекта, который включает

в себя весь перечисленный выше набор установок. Эмпирическое познание – это не история с чистого листа, это осмысленное, подготовленное познание.

Какие же варианты возможны при наполнении юридическим содержанием уровневой системы познания (как научной познавательной системы), то есть что можно рассматривать в качестве эмпирии, теории и метатеории? Здесь можно исходить из тождества познавательных моделей. Так, О. Э. Лейст относит к уровням познания права практическую юриспруденцию, общую теорию права и философию права. Практической юриспруденции он отводит миссию изучения текстов, общей теории права – нормы и правоотношения, а философии права – изучение смысла права и его связи с идеалами [16, с. 217, 222]. С. С. Алексеев оперирует понятием «грань права», выделяя в этом качестве догму права, правовое содержание и правовые идеи [17, с. 275, 291–293]. Ю. А. Веденеев выделяет «три этажа или уровня правовой реальности, три модуса существования»: 1) уровень метафизический или философски мыслимого (идеальное, желаемое право); 2) уровень догматически мыслимого (позитивное право); 3) уровень фактического правопорядка (уровень юридической повседневности) [18, с. 64]. В. И. Червонюк усматривает три уровня познания: 1) уровень (эшелон) абстрактной (высокой) теории, фиксирующий универсальные взаимосвязи и закономерности в юридических явлениях; 2) уровень (эшелон) теории «среднего» уровня, фиксирующего действие правовых институтов применительно к отдельным сферам правового пространства (преимущественно выражен аналитической юриспруденцией, или догмой права); 3) уровень (эшелон) прикладного юридического знания, подразделяемый на: а) уровень прикладного стратегического знания, направленный на оценку правовой реальности как объекта преобразования; б) уровень (эшелон) прикладного оперативного знания, или правовой инженерии, область применения знания для решения обусловленной потребностями практики задач [19, с. 43, 44].

Опираясь на результаты этих исследований и развывая их с учетом дополнения структуры научного знания метатеоретическим уровнем, мы полагаем, что каждый уровень знания о праве имеет свой язык (язык эмпирических конструкторов знания о праве, язык теоретических конструкторов знания о праве, язык метатеоретических конструкторов знания о праве), тип деятельности (деятельность применения – для эмпирического уровня, деятельность совершенствования – для теоретического уровня, деятельность развития – для метатеоретического уровня) и методологию (методология эмпирического уровня, методология теоретического уровня, методология метатеоретического уровня). Для каждого уровня научного знания характерен и свой стиль научного мышления: на эмпирическом уровне – конкретно-образный, на теоретическом – аналитико-объяснительный, на метатеоретическом – понятийно-категориальный.

На наш взгляд, наиболее полно эмпирический уровень юриспруденции (хотя бы и в иной терминологической форме – догма права) конкретизировал

С. С. Алексеев. Он рассматривает догму права в трех плоскостях: атомическое строение права; внешние формы права; реальные факты, выражающие действие права [17, с. 276]. Применительно к теме настоящей статьи особый интерес представляет конкретизация ученым атомического строения права, в содержание которого он включает элементы правоотношения [17, с. 276].

Итак, любое исследуемое правовое явление имеет эмпирический, теоретический и метатеоретический этапы познания. Объектом познания могут быть, например, юридические факты. На эмпирическом уровне они познаются с целью либо доставки материала для дальнейшей теоретической обработки (научно-теоретическая цель), либо для констатации факта возникновения правоотношения или его отсутствия (научно-прикладная цель). Накопленный объем эмпирической информации в случае необходимости подвергается научно-теоретическому осмыслению (например, уточняется теория юридических фактов), а может быть и не востребован следующим уровнем научного познания. На эмпирическом уровне факты устанавливаются и полученная о них информация (в основном методами наблюдения и эксперимента) оценивается на предмет перспективы исследования на теоретическом уровне. Это оценивание осуществляется на «границе смыслов» между эмпирическим и теоретическим уровнями. Аналогичные процессы имеют место и на «границе смыслов» между теоретическим и метатеоретическим уровнями. Разница здесь будет заключаться лишь в цели осмысления соответствующего правового явления [20, с. 147]. Представленная модель иллюстрирует факт о том, что каждый уровень научного познания имеет свое научное предназначение, которое наиболее полно реализуется лишь во взаимодействии с иными уровнями.

2. Инструментальные средства уровневой системы познания права в исследовании правоотношений

На наш взгляд, многие вопросы к теории правоотношения могли бы быть сняты при ее рассмотрении в разрезе разных типов научного познания права: эмпирического, теоретического и метатеоретического. Суждения о правоотношениях не должны быть эклектичными, их необходимо строить не только с учетом инновационных методологий, но и не забывая о классических канонах мыслительной деятельности. И эта «классика» ограничивает цели и инструментарий научного познания в зависимости от уровня (или типа) познания. Не следует забывать и о том, что «одно и то же по своему содержанию утверждение или положение может относиться как к эмпирическому, так и к теоретическому уровню, в зависимости от того, как оно получено, на чем основывается его истинность» [7, с. 31].

Правоотношение на уровне эмпирической стадии зачастую не выходит за пределы отраслевой принадлежности. Особняком здесь стоит судебная практика, где эмпиричность крайне редко носит научный характер (ее себе могут позволить в основном высшие судебные инстанции). И здесь оно действительно может ограничиваться словосочетанием «ха-

рактер правоотношения», на что обращает внимание П. П. Серков [2, с. 47]. На этом уровне полет мысли изначально и не предполагается, что вполне коррелирует с его целью. Рассматривать этот уровень как обслуживающий тоже будет неверным. Нужно принять во внимание, что каждый уровень опосредован определенной методологией. На эмпирическом уровне, как уже отмечалось ранее, это методы наблюдения и эксперимента, сравнения и классификации, а также статистики и математики (В. М. Сырых), на теоретическом – идеализации, мысленный эксперимент с идеализированными объектами, особые методы построения теории (восхождение от абстрактного к конкретному, аксиоматический и гипотетико-дедуктивный методы), методы логического и исторического исследования и др. (В. С. Степин), на метатеоретическом уровне преобладают не дискретные, «поименованные» методы, а теории, обладающие методологическими свойствами (теория «сжимается» в метод).

На теоретическом уровне его объект становится идеализированным, приобретает качество теоретической модели, отражающей существенные отношения реальности. На метатеоретическом уровне очерчивается граница предметного содержания исследования правоотношения, уточняется исходный понятийный каркас, определяются перспективы развития (в том числе и в рамках конкурирующих теорий).

Исследование правоотношения на фоне соотношения теоретического и метатеоретического уровней позволяет ставить вопрос о двухуровневой системе целей правоотношения, используя эвристический потенциал понятия «метаязык». Метаязыковые средства позволяют сгладить противоречия двух конкурирующих подходов к понятию правоотношения: материального (содержательного), как общественного отношения, урегулированного нормами права, и формального, как юридической формы общественного отношения. В первом случае можно говорить о цели правоотношения как цели первого уровня, а во втором – о его метациели как цели второго уровня. Цели первого уровня являются индивидуальными для каждого отдельно взятого правоотношения. Их достижение должно быть реалистично и ожидаемо. Цель второго уровня (метациель) обладает систематизирующим эффектом. Она не может быть достигнута во всех без исключения случаях, но и не должна носить абсолютно иллюзорный характер. В этой связи полагаем, что метациель логичнее рассматривать как элемент общего, а не конкретного правоотношения. Общие правоотношения отражают юридические связи между государством и гражданином, а также последних между собой в отсутствие юридических фактов, порождающих конкретные правоотношения, объясняют механизм возникновения правосубъектности, вовлекают в механизм правового регулирования конституционно-правовые и иные общие нормы. Существование общих (общерегулятивных) правоотношений признается не всеми учеными, а среди сторонников их выделения нет единства в вопросе их природы и содержания [21, с. 152].

Общественный запрос на опережающее правотворчество влечет необходимость уточнения места

результатов правового прогнозирования в структуре научного знания о предполагаемых правоотношениях. Полагаем, что результат правового прогнозирования в виде опережающего нормотворчества объективируется на «границе смыслов», объединяющей эмпирический и теоретический уровни. Он не является эмпирическим ввиду отсутствия в реальных правоотношениях, но не может быть рассмотрен и как элемент теоретического уровня, поскольку не обладает соответствующей степенью абстракции.

Таким образом, изучение правоотношений сквозь призму уровневой организации научного знания позволяет: расширить представление об особенностях его трансформации в зависимости от используемого правового инструментария, привязанного к этапу научного познания (например, уровневой методологии); использовать эвристический потенциал понятий «метаязык», «метациель» и «граница смыслов» (которая объединяет различные уровни научного познания).

3. Уголовно-исполнительное правоотношение сквозь призму разных уровней научного познания

Каждый уровень научного познания имеет предел возможностей. Правоотношение на эмпирическом уровне отражает наличие правовой связи между конкретными субъектами, на теоретическом – общую модель поведения его субъектов, на метатеоретическом – может использоваться для совершенствования действующей модели общественных отношений правовыми средствами на фоне юридической картины мира, в рамках доминирующего стиля юридического мышления и господствующей правовой парадигмы. Здесь возможно установление метациели правоотношения [21].

На эмпирическом уровне изучается процесс привязки норм уголовно-исполнительного права к субъектам уголовно-исполнительных (пенитенциарных) отношений. Эмпирическое исследование уголовно-исполнительного (пенитенциарного) правоотношения заключается в сборе и первоначальной обработке научных фактов. Их не следует отождествлять с юридическими фактами, порождающими правоотношения, которые могут быть лишь объектом научного познания. Научный факт «является элементом логической структуры конкретной системы научного знания, включен в эту систему» [22, с. 71]. Полагаем, что место научному факту следует искать в верхних этажах эмпирии, а точнее, на границе между эмпирическим и теоретическим уровнями научного познания (в нашей терминологии – на «границе смыслов»). За бортом эмпирии следует оставлять не обработанный пытливым умом до некой научной стадии материал. Так, элементы догмы права (законы, акты реализации, применения и толкования права и др.) оттого, что мы «извлечем» их для дальнейшего осмысления научным методом наблюдения, не станут научными, так же как и наши представления о них. С этим нужно смириться, либо согласиться с позицией ученых, признающих наличие чувственного уровня научного познания, предшествующего эмпирическому. Но даже в этом случае речь идет об уровне научного познания.

Эмпирический уровень обнаруживает и определенную сложность: возникновение общего правоотношения не означает автоматического возникновения конкретных правоотношений. Так, Е. Б. Кургузкина обращает внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 75 УИК РФ осужденные направляются для отбывания наказания в срок не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу. В этот период осужденный «находится в специфическом положении, которое заключается в том, что общее регулятивное правоотношение образовало его правовой статус, однако он еще не выполняет роль субъекта ни в одном конкретном уголовно-исполнительном правоотношении» [23, с. 100]. Этот эмпирически фиксируемый разрыв между возникновением общих и конкретных правоотношений требует своего осмысления на более высоких уровнях познания.

Изменение уголовно-исполнительного правоотношения на эмпирическом уровне связывается с различными юридическими фактами: изменением вида исправительного учреждения (ст. 78 УИК РФ), условий отбывания наказания (перевод из обычных в облегченные или строгие условия), применением мер поощрения или взыскания. Применение мер принуждения «предполагает противоборство субъектов уголовно-исполнительного правоотношения» [24, с. 82], что делает динамику правоотношения не всегда плавной, а нередко конфликтной.

Окончание уголовно-исполнительного правоотношения на эмпирическом уровне также достаточно определено: отбытие срока наказания, предусмотренного приговором; условно-досрочное освобождение; замена неотбытой части наказания более мягким видом; помилование или амнистия; смерть осужденного. Каждый из этих юридических фактов влечет прекращение как конкретных, так и общего уголовно-исполнительного правоотношения.

Таким образом, эмпирический уровень познания дает нам четкое, процедурно-очерченное понимание внешних границ динамики правоотношения, фиксируя юридические факты как точки бифуркации, в которых происходит возникновение, изменение или прекращение правовых связей.

В процессе теоретического исследования уголовно-исполнительное (пенитенциарное) правоотношение изучается со стороны внутренних связей и закономерностей. Инструментарием рациональной обработки эмпирического знания выступают понятия, категории, законы, умозаключения. С использованием данных абстракций познается структура правоотношения: устанавливаются объект и содержание правоотношения (субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения).

На теоретическом уровне важно различать статику и динамику правоотношения. Статика – это структура правоотношения: субъекты (осужденный и администрация учреждения, исполняющего наказание), объект (поведение, связанное с отбыванием наказания, либо материальные и нематериальные блага, по поводу которых складываются отношения), содержание (субъективные права и юридические обязанности).

Динамика же – это процесс реализации прав и обязанностей во времени, развертывание содержания правоотношения.

Особенность уголовно-исполнительных правоотношений заключается в том, что одна сторона всегда наделена специальными публичными полномочиями. Это означает, что администрация учреждения, исполняющего наказание, выступает не просто как равноправный участник, а как носитель властных полномочий. Соответственно, динамика правоотношения (развитие от начала к окончанию) есть процесс реализации государственно-властных предписаний и одновременно – процесс реализации прав осужденного.

Уголовно-исполнительные правоотношения могут быть представлены как длящиеся во времени правовые связи. Уголовно-исполнительное правоотношение не является одномоментным актом, а представляет собой процесс, растянутый на длительный срок (иногда на годы). В рамках этого процесса происходит последовательная реализация как карательных элементов наказания (ограничение прав и свобод), так и исправительных мер воздействия (воспитательная работа, образование, труд).

На теоретическом уровне динамика уголовно-исполнительного правоотношения может быть представлена как смена следующих стадий:

1. Стадия возникновения – связана с вступлением приговора в законную силу и формированием правового статуса осужденного (как элемент общего правоотношения).
2. Стадия конкретизации – возникновение конкретных правоотношений в процессе реального отбывания наказания (направление в конкретное учреждение, размещение в конкретных условиях, включение в отряды и бригады и т. д.).
3. Стадия реализации – повседневное осуществление прав и обязанностей, применение мер поощрения и взыскания, изменение условий отбывания наказания.
4. Стадия трансформации – возможное изменение вида учреждения, условий отбывания наказания, применение условно-досрочного освобождения и т. д.
5. Стадия прекращения – завершение процесса отбывания наказания и выбытие лица из уголовно-исполнительных правоотношений.

Таким образом, теоретический уровень познания позволяет увидеть уголовно-исполнительное правоотношение как сложное, многостадийное, длящееся явление, в котором органически сочетаются статические элементы (структура) и динамические процессы (реализация).

На метатеоретическом уровне необходимы «широкая научная и философская эрудиция, знание истории и философии науки, умение работать на стыке науки с философией, мировоззрением, культурой» [25, с. 7]. Метатеоретический (философско-правовой) уровень познания предполагает рефлексию над самими теоретическими конструкциями, выявление предельных оснований правовых явлений, их ценностных и мировоззренческих аспектов. Применительно к динамике

уголовно-исполнительных правоотношений этот уровень позволяет задать следующие вопросы: почему правоотношение имеет именно такую динамику? каковы глубинные основания перехода от статики к динамике? какую роль играет время в уголовно-исполнительном правоотношении?

На метатеоретическом уровне уголовно-исполнительное правоотношение может быть осмыслено как единство статики и динамики. Важнейшим философско-правовым аспектом динамики уголовно-исполнительного правоотношения является категория времени. Отбывание наказания всегда имеет рамки – срок, установленный приговором. Однако время в уголовно-исполнительном правоотношении не является внешним, чисто количественным параметром. Оно включено в содержание правоотношения: право осужденного на условно-досрочное освобождение возникает по отбытии определенной части срока; изменение условий отбывания наказания также связано с временным фактором. Более того, сам процесс отбывания наказания есть не просто переживание назначенного срока, а качественное преобразование личности осужденного (его исправление). В этом смысле динамика правоотношения есть процесс, в котором количественные изменения (течение времени) в идеале должны привести к качественным изменениям (исправлению осужденного).

Метатеоретический уровень позволяет также осмыслить ценностные основания динамики уголовно-исполнительного правоотношения. Динамика правоотношения должна быть не только юридически регламентированной, но и гуманной, соразмерной, направленной на защиту прав и законных интересов осужденного.

В пенитенциарной науке различают материальные уголовно-исполнительные (пенитенциарные) правоотношения и процедурные отношения по обеспечению организации исполнения наказания. На метатеоретическом уровне это различие может быть осмыслено как различие между субстанцией и процедурой в динамике правоотношения. Материальные отношения – это ядро, определяющее сущность наказания. Процедурные отношения – это оболочка, обеспечивающая реализацию материальных отношений. Их гармоничное сочетание – необходимое условие эффективной динамики правоотношения.

Наконец, метатеоретический уровень позволяет поставить вопрос о границах правового регулирования в процессе исполнения наказания. Динамика уголовно-исполнительного правоотношения не сводится исключительно к правовым механизмам. Она включает в себя также педагогические, психологические, социальные аспекты. Право устанавливает лишь рамки, внутри которых происходит исправительное воздействие. Выход за эти рамки (чрезмерная детализация либо, напротив, правовая неопределенность) может деформировать динамику правоотношения, делая ее либо излишне формализованной, либо произвольной.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что целостное понимание динамики уголовно-исполнительного правоотношения достигается лишь при интеграции всех трех уровней познания права. С использованием эмпирического уровня изучаются внешние, процедурные аспекты – юридические факты, запускающие механизм возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Посредством теоретического уровня раскрывается содержательная сторона стадий развития правоотношения, представляя его как многостадийный, длящийся во времени процесс реализации прав и обязанностей субъектов. Метатеоретический же уровень позволяет осмыслить философско-правовые основания этой динамики: соотношение статики и динамики, роль времени, ценностные аспекты правового регулирования, границы правового воздействия.

Понимание того, что уголовно-исполнительное правоотношение является длящимся, многостадийным процессом, позволяет более осознанно подходить к его правовой регламентации, обеспечивая баланс между карательными элементами наказания и правами осужденных, между стабильностью правоотношения и его необходимой динамикой.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на более детальную разработку метатеоретического уровня познания уголовно-исполнительных правоотношений, включая сравнительно-правовой анализ динамики правоотношений в различных правовых системах, а также изучение влияния цифровой трансформации уголовно-исполнительной системы на динамику правоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Синюков В. Н. Теория правоотношений: инновационный этап исследований // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 11. С. 5–20.
2. Серков П. П. Правоотношение (теория и практика современного правового регулирования) : моногр. : в 3 ч. М., 2025. Ч. 1. 512 с.
3. Шаханов В. В. «Уровневая» система познания права как гносеологическая матрица юриспруденции // Журнал российского права. 2024. Т. 28, № 3. С. 18–31.
4. Захарова М. В. О французских корнях российского права: исторический анализ // Журнал российского права. 2016. № 6. С. 15–22.
5. Толочко А. Н. Матричный анализ междисциплинарных связей теории оперативно-розыскной деятельности с криминологией и уголовным процессом // Судебная экспертиза Беларуси. 2021. № 1 (12). С. 42–48.
6. Тимошук А. С. Роль общественных формирований в воспитательной и социальной работе в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 329–334.

7. Штофф В. А. Проблемы методологии научного познания : моногр. М., 1978. 271 с.
8. Честнов И. Л. История и методология юридической науки : учеб. М., 2023. 283 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/274474> (дата обращения: 20.02.2026).
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М., 2009. 736 с.
11. Словарь философских терминов / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М., 2004. 731 с.
12. Левин Г. Д. Эмпирия и теория. М., 2016. 256 с.
13. Пономаренков В. А. Метод наблюдения в юриспруденции // Современные методы исследования в правоведении / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. Саратов, 2007. С. 308–322.
14. Сырых В. М. История и методология юридической науки : учеб. М., 2014. 464 с.
15. Селютина Е. Н., Холодов В. А. История и методология юридической науки: учеб. и практ. для вузов. М., 2025. 203 с.
16. Лейст О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. 288 с.
17. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.
18. Веденеев Ю. А. Юриспруденция: явление и понятие. Введение в генеалогию языка концептуальных парадигм: моногр. М., 2022. 328 с.
19. Червонюк В. И. Идея права и право в идеях : моногр. : в 2 т. М., 2021. Т. I. 864 с.
20. Шаханов В. В. Концепция уровневой организации научного познания как инструмент систематизации понятийно-категориального аппарата юриспруденции. *Lex russica*. 2023. Т. 76, № 11. С. 140–153.
21. Лапшин В. Е., Шаханов В. В. Цель и метачель правоотношения (общетеоретический анализ) // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 4 (53). С. 151–154.
22. Кохановский В. П., Пржиленский В. И., Сергодеева Е. А. Философия науки : учеб. для аспирантуры и магистратуры. 3-е изд., перераб. М., 2021. 432 с.
23. Кургузкина Е. Б. Уголовно-исполнительные правоотношения: понятие, классификация, субъекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 3. С. 99–102.
24. Антонов Т. Г. К вопросу о выделении правовой категории «уголовно-исполнительное принуждение» // Уголовная юстиция. 2023. № 21. С. 81–84.
25. Лебедев С. А. Научный метод: история и теория : моногр. М., 2020. 448 с.

REFERENCES

1. Sinyukov V.N. Theory of legal relations: an innovative stage of research. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2025, vol. 29, no. 11, pp. 5–20. (In Russ.).
2. Serkov P.P. *Pravootnoshenie (teoriya i praktika sovremennogo pravovogo regulirovaniya): monogr. v 3 chastyakh. Chast' 1* [legal relationship (theory and practice of modern legal regulation): monograph: in 3 parts. Part 1]. Moscow, 512 p.
3. Shakhanov V.V. The “level-based” system of cognition of law as an epistemological matrix of jurisprudence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 3, pp. 18–31. (In Russ.).
4. Zakharova M.V. The French roots of Russian law: historical analysis. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 6, pp. 15–22. (In Russ.).
5. Tolochko A.N. Matrix analysis of interdisciplinary connections between the theory of operational investigative activities and criminology and criminal procedure. *Sudebnaya ekspertiza Belarusi = Forensic Examination of Belarus*, 2021, no. 1 (12), pp. 42–48. (In Russ.).
6. Timoshchuk A.S. Role of public associations in educational and social work in penitentiary institutions. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2024, vol. 18, no. 3 (67), pp. 329–334. (In Russ.).
7. Shtoff V.A. *Problemy metodologii nauchnogo poznaniya: monogr.* [Problems of the methodology of scientific cognition: monograph]. Moscow, 1978. 271 p.
8. Chestnov I.L. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: uchebnik* [Problems history and methodology of legal science: textbook]. Moscow, 2023. 283 p.
9. Ushakov D.N. *Tolkovyi slovar'* [Explanatory dictionary]. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/274474> (accessed February 20, 2026)
10. Ozhegov S.I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian Language]. Moscow, 2009. 736 p.
11. *Slovar' filosofskikh terminov* [Dictionary of philosophical terms]. Ed. by Kuznetsov V.G. Moscow, 2004. 731 p.
12. Levin G.D. *Empiriya i teoriya* [Empiricism and theory]. Moscow, 2016. 256 p.
13. Ponomarenkov V.A. The observation method in jurisprudence. In: Matuzova N.I., Mal'ko A.V. (Eds.). *Sovremennye metody issledovaniya v pravovedenii* [Modern research methods in legal studies]. Saratov, 2007. Pp. 308–322. (In Russ.).
14. Syrykh V.M. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: ucheb.* [History and methodology of legal science: textbook]. Moscow, 2014. 464 p.
15. Selyutina E.N., Kholodov V.A. *Istoriya i metodologiya yuridicheskoi nauki: ucheb. i prakt. dlya vuzov* [History and methodology of legal science: textbook and workshop for universities]. Moscow, 2025. 203 p.
16. Leist O.E. *Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava* [The essence of law. Problems of the theory and philosophy of law]. Moscow, 2002. 288 p.
17. Alekseev S.S. *Pravo: azbuka-teoriya-filosofiya: opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: ABCs-theory-philosophy: an attempt at a comprehensive study]. Moscow, 1999. 712 p.
18. Vedeneev Yu.A. *Yurisprudentsiya: yavlenie i ponyatie. Vvedenie v genealogiyu yazyka kontseptual'nykh paradigmat: monogr.* [Jurisprudence: phenomenon and concept. Introduction to the genealogy of the language of conceptual paradigms: monograph]. Moscow, 2022. 328 p.
19. Chervonyuk V.I. *Ideya prava i pravo v ideyakh: v 2-kh t. T. I. Teoriya, filosofiya i metodologiya prava: monogr.* [The idea of law and law in ideas: in 2 vols. Vol. I. Theory, philosophy and methodology of law: monograph]. Moscow, 2021. 864 p.

20. Shakhnov V.V. The concept of level organization of scientific knowledge as a tool for systematization of conceptual and categorical apparatus of jurisprudence. *Lex russica = Russian Law*, 2023, vol. 76, no. 11, pp. 140–153. (In Russ.).
21. Lapshin V.E., Shakhnov V.V. The goal and meta-goal of a legal relationship (a general theoretical analysis). *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2019, no. 4 (53), pp. 151–154. (In Russ.).
22. Kokhanovskii V.P., Przhilenskii V.I., Sergodeeva E.A. *Filosofiya nauki: uchebnyy dlya aspirantury i magistratury* [Philosophy of science: textbook for postgraduate and master's studies]. Moscow, 2021. 432 p.
23. Kurguzkina E.B. Penal legal relations: concept, classification, subjects. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 99–102. (In Russ.).
24. Antonov T.G. On the issue of identifying the legal category "Criminal executive coercion". *Ugolovnyaya yustitsiya = Criminal Justice*, 2023, no. 21, pp. 81–84. (In Russ.).
25. Lebedev S.A. *Nauchnyy metod: istoriya i teoriya: monogr.* [Scientific method: history and theory: monograph]. Moscow, 2020. 448 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ ШАХАНОВ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, shakhnov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

VYACHESLAV V. SHAKHNOV – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Theory and History of the State and Law of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, shakhnov.vyacheslav@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1251-7886>

Статья поступила 20.04.2026